

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 57
(2580)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Колосовского С. «Как провалился эксперимент с обеспечением независимости судей», опубликованная на сайте «Независимой газеты» 22.04.2025 г.

https://www.ng.ru/kartblansh/2025-04-21/3_9239_kb.html

Вологда
апрель 2025

Как провалился эксперимент с обеспечением независимости судей

Система превратилось в нечто, замкнутое само на себя и живущее в собственной логике

Об авторе: Сергей Вячеславович Колосовский – руководитель адвокатской группы «Логард».

В советские годы судьи избирались на пять лет населением или Советами народных депутатов, в зависимости от уровня суда. Однако фактически судьи, как и сейчас, десятилетиями работали на одном месте, потому что, как и многие благие начинания, выборность превратилась в фикцию: избиратели приходили на участки для голосования и голосовали за того, кто был указан в списке. А список составлял кто? Правильно, тот, кому положено, потому что у нас была только одна партия и единодушное одобрение ее линии. В том же ключе проходило голосование среди народных избранников.

Когда в перестроечные годы началась судебная реформа, кому-то пришло в голову, что суды ангажированы и коррумпированы потому, что судьи не уверены в своем будущем и получают низкую зарплату. В результате они выполняют команды руководителей и сотрудников администрации, от которых зависит включение кандидата в список для голосования на следующий срок, и берут взятки.

И тогда была разработана диаметрально противоположная конструкция: судьи ни от кого не зависят, назначаются президентом пожизненно, а их денежное довольствие является одним из самых высоких в стране среди государственных служащих. Если же учесть многочисленные льготы, а также пожизненное содержание в размере 80% оклада, которое выплачивается после выхода судьи в почетную отставку, то материальное положение судьи можно назвать самым привлекательным по сравнению с любыми другими видами трудовой деятельности.

К чему привело такое резкое изменение курса? К тому же, к чему приводят резкие манипуляции с рулем на скользкой дороге, – к неконтролируемому заносу.

Если говорить исключительно об уголовной юстиции, которая наиболее болезненно затрагивает права граждан, то с грустью приходится констатировать, что суды сегодня работают в унисон со всеми остальными правоохранительными органами. Минимум оправдательных приговоров, потому что следствие и прокуратура не могут ошибаться, усредненные цифры наказаний по приговорам обвинительным, потому что есть единообразная судебная практика. Как следствие – неуклонное снижение доверия граждан к судебной системе, воспринимающих ее как формальный придаток полицейско-следственного механизма.

Проблема в том, что как назначение судей президентом, так и их несменяемость носят исключительно условный характер. В действительности решение о назначении судьи на должность

фактически принимается аппаратом судебного департамента в результате абсолютно непрозрачной процедуры, а президент лишь утверждает представленные ему списки. Решение же о досрочном прекращении полномочий с лишением права на пожизненное содержание может быть принято по инициативе любого руководителя суда.

Мне могут возразить, что решение о годности кандидата к работе судьей, а также о наличии в действиях судьи дисциплинарного проступка, за совершение которого он может быть лишен статуса, принимается квалификационной комиссией судей. Однако судьи, входящие в комиссию, находятся в том же положении системных заложников, поэтому редко принимают неожиданные решения, расходящиеся с позицией руководителей, инициировавших дисциплинарную процедуру. Что касается результатов сдачи экзамена, то даже при успешной сдаче собственно экзамена квалификационная комиссия может усмотреть основания не рекомендовать кандидата, а в дальнейшем и судебный департамент может поместить неугодного в список лиц, кандидатуры которых президент не утвердил.

Таким образом, попасть на должность судьи сложно, а потерять ее довольно просто. С другой стороны, в высшей степени благоприятное материальное положение вынуждает людей за эту должность держаться. А для того чтобы удержаться на этой должности, необходимо всего лишь соблюдать системные требования и не выбиваться из общих трендов. Например, не нужно выносить оправдательных приговоров или делать это как можно реже и только после согласования с руководством.

В результате судебная система превратилось в нечто, замкнутое само на себя и живущее в собственной логике. А судьи – винтики этой системы, ради сохранения своего положения в ней избегают чего-либо, этой логике противоречащего. И эта логика очень далека от народа.

Отсюда и безумные решения, когда 80-летнего заслуженного тренера обвиняют в педофилии и отправляют в колонию практически умирать, или студента за грамм наркотиков отправляют за решетку на 10 лет. Потому что судья, принимающий такие решения, во-первых, не может поступить иначе без риска потерять свое место, а во-вторых, не представляет и не хочет представлять, что такое – жить 10 лет в лагере. И судья уверен, что его и членов его семьи в силу как раз его особого статуса чаша сия минует.

Насколько судьи далеки от народа, показывает дело жителя Башкирии, который отсидел 13 лет по ложному обвинению в убийстве. После того как спустя много лет настоящий виновник явился с повинной, прокуратура и суд еще несколько лет отказывали в пересмотре дела. Но наконец благодаря настойчивости несправедливо осужденного и его юристов справедливость восторжествовала и приговор 1959 года был отменен. За время незаконной отсидки человек потерял все. А судья Верховного суда Башкирии назначила ему компенсацию морального вреда в размере 2 млн руб.

Большинство судей – нормальные порядочные люди с нормальными представлениями о добре и зле, выбирающие работу в судебной системе исключительно ради материального

благополучия. Выработав положенные годы и получив право на пожизненное содержание в полном размере, они покидают систему и, например, могут путешествовать по миру, благо их содержание, в отличие от обычной пенсии, это позволяет. И никакие программы по повышению профессионального долголетия не смогут сломать эту парадигму, пока судебная система будет воспроизводить сама себя.

Надо признать, что социальный эксперимент с обеспечением независимости судей провалился. И кстати, с обеспечением их неподкупности – тоже, достаточно вспомнить бывшего председателя Ростовского областного суда. Оглядываясь назад, мы можем констатировать, что и введение пожизненного содержания судей было ошибкой. Вероятно, имеет смысл рассмотреть вопрос об ограничении предельного срока нахождения судьи в должности 10–15 годами в совокупности с отменой существующего сегодня запрета на работу в любой другой должности после выхода в отставку.

Возможно, именно при таком правовом регулировании в суд люди будут идти по призванию – вершить правосудие в высоком смысле этого слова, отдавать долг служению обществу и его защите, а потом возвращаться к обычной жизни и добиваться новых успехов. И правосудие вновь станет народным.

Сергей Колосовский